

В сторону пришвартованных кораблей протянулись мосты. Казалось, что они вырезаны из кристально чистого стекла. Эти витиеватые мосты парили в воздухе и двигались с помощью магии.

С десятками кораблей, стоящих на якоре, было столько же мостов. Но даже несмотря на то, что мосты перемещались с помощью магии, конструкции были прочными.

«Какая вычурность».

Прошла всего неделя с момента объявления об их победе над Королём Демонов Безумия. Такие приготовления были сделаны всего за неделю.

Внезапно над хрустальным мостом развернулся ковёр. Хотя небо по-прежнему демонстрировало великолепное световое магическое шоу, но звуков громкого фейерверка, как раньше, услышать было невозможно.

Хлоп, хлоп, хлоп....

Начались аплодисменты, которые инициировали император, папа и короли. Вскоре к ним присоединились сопровождавшие их рыцари и стоявшие позади горожане. Всего через мгновение гавань огласилась громовыми хлопками.

— Ты должен спуститься первым, — Ортус, возглавлявший победоносные силы, подошёл к Юджину и прошептал, но не без почтительного тона. — Победа над Королём Демонов была одержана в основном благодаря твоим усилиям, сэр Юджин.

— А... Даже если так, ты - командир экспедиции, сэр Ортус... — отозвался Юджин.

«Впрочем, Юджин не отрицает того факта, что наибольшая заслуга в покорении принадлежит ему», — подумал Ортус.

Ортус покачал головой: Может, я и носил этот титул, но я мало что сделал, что ему соответствовало бы. Я ничего не сделал как командир экспедиции во время нашего пребывания в море. Если я спущусь первым, то не только члены экспедиции, но даже уважаемые гости воспримут это как насмешку.

Если бы это было в прошлом, Ортус, возможно, и жаждал бы славы, но не теперь. Жестокая битва с Королём Демонов сделала его зрелым.

И всё же, подумал он: «Я должен следовать за Юджином Лайонхартом, Мудрой Сиеной и Святой».

Пусть он и повзрослел, но характер человека не так легко изменить. В первую очередь Ортус предпочитал быть вторым или третьим, сливаться с толпой, а не лидировать.

— Очень хорошо... — смирился Юджин, сделав лицо, которое говорило о том, что у него нет выбора. На самом деле он намеренно делал такое лицо.

Даже в своих фрагментарных воспоминаниях об Агароте и времени, когда он был Хамелом, Юджину всегда нравилось быть в центре внимания. Ему нравилось, когда его узнавали, желательно многие.

Тем не менее, он никогда не показывал этого открыто. Он притворялся равнодушным. Внешне он преуменьшал комплименты, но на самом деле внутренне тайно и спокойно упивался ими.

[Лжец], — проворчала Мер. — [Ты делаешь вид, что тебя это не волнует, но ты впадаешь в ярость, когда другие пренебрегают тобой, сэр Юджин. Ты усердно трудишься, чтобы сохранить лицо, и втайне греешься от похвал]. — Замечания Мер были в точку.

«Это естественно, что люди реагируют на неуважение», — возразил Юджин. — «Если ты просто принимаешь это, то становишься податливым».

[Ты так говоришь, сэр Юджин, но при этом терпишь, когда это исходит от леди Сиенны и леди Анис], — заметила Мер.

«Это... потому что я... совестливый и добросердечный. Их жизнь стала мрачной, потому что я был немного... ну, потому что я умер как полный идиот», — сказал Юджин, украдкой поглядывая на Сиенну и Анис. Он почувствовал укол вины.

«Значит», — размышлял Юджин, — «ничего страшного, если они будут насмехаться или принижать меня. Я знаю, что они всё равно не думают обо мне так».

Ухмыльнувшись, Мер ответила: [Что ж... Это правда. И леди Сиенна, и леди Анис могут подтрунивать над тобой, но как только ты становишься серьёзным или принимаешь строгое выражение лица, они всегда спрашивают твоё мнение... При принятии важных решений они всегда отступают перед твоим суждением].

«Это потому, что я ставлю себя на кон физически больше, чем они», — рассуждал Юджин, вспоминая их ранние сражения.

Так же было и триста лет назад.

Анис и Сиенна были больше настроены на вспомогательные роли, нежели на непосредственное участие в бою. Поэтому они часто полагались на стратегии таких воинов фронта, как Вермут и Хамел.

[И почему ты всегда отвергаешь мнение сэра Молона?]

«Этот идиот? Что бы мы ни предлагали, он всегда слепо мчался вперёд, не задумываясь», — ехидничал Юджин.

[Ты можешь приукрасить свои собственные достижения], — подтрунивала Мер, — [но никогда не сделаешь этого для своих товарищей.

Раздражённый, Юджин сказал: «Что ты вообще такое говоришь. Эй, Мер. В своей позапрошлой жизни я был, по сути, величайшим, но моё имя лишь едва помнят, не так ли? И смотри, я столько всего сделал в своей последней жизни, но история помнит меня только как Глупого Хамела! Они считают меня историческим идиотом!»

Юджин сжал кулаки. Он был раздосадован тем, что ему написали такое искажённое представление.

«Ну, конечно... Конечно, я действительно вёл себя немного глупо... Правда, я умер как идиот, но это слишком сурово».

[Что ж... леди Сиенна и леди Анис, наверное, и представить себе не могли, что ты реинкарнируешься, верно?] — спросила Мер.

Юджин ответил со вздохом: «Я же говорю тебе, что они, скорее всего, сбрендили. В любом случае, всё, что я знаю, это то, что теперь мне придётся много работать, так как я известен как идиот. Но как же быть с Молоном? Этого тупицу до сих пор упоминали как 'Храброго Молона!'»

Мер не могла найти слов, чтобы ответить на растущий гнев Юджина. Вместо этого она просто прищёлкнула языком.

«Подумать только, что такой ничтожный человечешка когда-то почитался как Бог Войны в далёком прошлом... Ну, быть хорошим воином не имеет ничего общего с ничтожностью человека».

[Эта дама считает, что Благодетель должен получить справедливую оценку], — неожиданно вклинилась Раймира.

[О, Боже. Даже не пытайся. Я вижу тебя насквозь. Не думай, что я не знаю, что ты пытаешься завоевать расположение сэра Юджина, подлизываясь к нему!] — парировала Мер.

Мер и Раймира начали препираться внутри его плаща.

Юджин прервал связь с этими двумя и придал своему лицу спокойное выражение. Посмотрев в

сторону, он заметил, что Кристина... или, скорее, Анис бросает на него тонкий косой взгляд.

— Какой разговор ты так долго вёл в своей голове? — поинтересовалась она.

— Гм... Ничего важного, — отмахнулся он от вопроса, поправляя форму, когда пересекал мост. Для него это была слишком жалкая тема, чтобы объяснять ей. Роскошный, пушистый ковёр вёл его до самой гавани.

Однако место назначения уже нельзя было назвать простой гаванью. Стоявшие до их прибытия на якоре корабли были перемещены, а необходимые сооружения расчищены. Гавань превратилась в грандиозную площадь, купающуюся в блестящих, каскадных огнях, падающих сверху.

Несмотря на мосты, соединяющие все корабли, никто пока не решался перейти по ним. Вместо этого тысячи глаз - тех, что принадлежали выжившим в битве с Королём Демонов Безумия, - а также сотни тысяч глаз из собравшейся толпы, были прикованы только к одному человеку, Юджину.

— А... Ммм... — Юджин колебался, подыскивая нужные слова.

— Спасибо вам всем... за то, что пришли.

В прошлом Юджин всегда полагался на Вермута, который произносил красноречивые речи в подобных ситуациях. Поэтому он часто был и остаётся в растерянности. В итоге он говорил всё, что приходило ему в голову.

— Ураааааааа!

Его краткое признание было встречено рёвом аплодисментов. Аман, Король зверей, был единственным из монархов, кто присоединился к нему с собственным возгласом.

Иватар и уроженцы Самарского леса стояли недалеко от Амана. Они не только кричали, но и топали ногами и танцевали в такт ритму, их движения были праздником момента. Глаза Папы, наполненные верой, были прикованы к Юджину и Кристине. Он поднял обе руки.

С оглушительным лязгом Рыцари Кровавого Креста вытянули в небо своё оружие и в унисон направили его в сторону солнца. Небо, ранее украшенное магами Арота, внезапно наполнилось божественным светом. Мерцающие частицы Света переплетались в небе, формируясь в перья. Высоко вверху появились ангелы, которые пели гимны и трубили в трубы.

— Кьяааа! — Мелкит тоже раскинула руки, крича вместе с горожанами.

Топ, топ, топ!

Она начала танцевать чечётку, и Король Земных Духов откликнулся на её желания. Земля пошла рябью, как волнами, и вокруг площади поднялись различные привлекающие внимание конструкции.

«Чего она пытается добиться?..» — размышлял Юджин, спускаясь с хрустального моста.

Папа начал своё приближение, увидев спуск Юджина. Но когда Папа приблизился, Юджин протянул руку.

— Позже.

— ?..

Эуриус, папа и лидер Церкви Света, остановился на месте, в его глазах читалось замешательство. Однако он не испытывал никакого гнева по поводу внезапной остановки.

«Юджин Лайонхарт. Он действительно благочестивый человек», — подумал Папа. Когда-то Папа сомневался как в претензиях Юджина на звание Героя, так и в подлинности нынешней Святой.

Все Папы Юраса знали, что Святые на протяжении всей истории были подделками. Как и в случае с нынешним Папой, большинство стигматов, которыми были вытравлены предыдущие Папы и кардиналы, были подделками. Более того, Святые были продуктом человека.

Однако Святая нынешней эпохи была совсем другой. Хотя она была создана как Имитационное Воплощение Света, она действительно получила стигматы. Восемь крыльев, которые она демонстрировала, были неопровержимым доказательством того, что за ней присматривал Свет. Кроме того, личность Юджина Лайонхарта как Героя и его божественная природа были доказаны благодаря его покорению Короля Демонов Безумия.

— Я понимаю, — ответил Папа, прежде чем поклониться и отступить.

Этот скромный жест самого влиятельного религиозного деятеля на континенте оставил зрителей в полном недоумении.

«Почему этот хитрый старый лис ведёт себя так подобострастно?» — император Страут Второй размышлял, украдкой поглядывая в его сторону. — «Возможно ли, что он?.. Неужели он тоже знает, что Юджин Лайонхарт - это реинкарнация Глупого Хамела?»

Даже если Юджин был Героем, Папе не имело смысла вести себя так вежливо. Естественно,

император никогда в своих самых смелых мечтах не представлял, что Юджин и Кристина однажды ворвались в резиденцию Папы и приставили клинок к его шее. Он никогда не представлял себе, что Кристина дала пощёчину Папе Юраса.

Как таковой, император стоял на месте, не пытаясь подойти к Юджину.

Его первоначальный план состоял в том, чтобы публично пожать руку Юджину, признав его подвиги как гражданина империи Киль перед массами... Но благодаря тому, что папа сделал шаг первым, император смог избежать потери лица.

Король Дайндольф и принц Хонейн были достаточно умны, чтобы оставаться тихими и неподвижными. Естественно, Мелкит, казалось, не заботилась даже в малой степени о таких вещах.

Кьяааа!

В порыве возбуждения Мелкит подняла руки и попыталась полететь в сторону Юджина и Сиенны. Однако она была резко остановлена на своём пути Ловеллианом и Хиридусом, которые с ужасающим выражением лица схватили её с каждой стороны.

Юджин не обращал внимания на суматоху и смотрел на собрание клана Лайонхарт. Рядом с ними теперь стояли Кармен, Сиэль и Дезра.

Он медленно двинулся к тому месту, где собрались Лайонхарты. Его шаги были размеренными, а выражение лица - нечитаемым.

— ...

Что он должен сказать?

Он держал в секрете всё, включая своё путешествие в Шимуин и участие в экспедиции. С точки зрения его семьи, Юджин, как всегда, внезапно покинул особняк, а затем неожиданно вновь появился в Южных морях после победы над Королём Демонов Безумия. Он часто совершал действия, которые удивляли его семью. Но даже Юджин чувствовал, что на этот раз он, возможно, зашёл слишком далеко.

Просто посмотрите на них.

Он увидел старейшин из замка Чёрного Льва, дальних родственников из побочных ветвей, чьи лица он с трудом узнавал. Здесь же были знакомые лица Рыцарей Белого Льва в полном составе, а также рыцарей-новичков.

— Простите, что побеспокоил вас... — начал Юджин.

— Не говори так, — Гилеад прервал Юджина с суровым выражением лица. — Юджин, ты не сделал ничего такого, что заслуживало бы извинений.

Гилеад неожиданно подошёл к нему и положил утешающую руку на плечо Юджина: Мы были ошеломлены внезапной новостью.... Но как глава семьи Лайонхарт, я не могу не гордиться тобой.

Лайонхарт были потомками Великого Вермута.

— Любой человек, несущий в себе кровь Лайонхарт, должен совершать поступки, подобающие Герою, даже если он может и не быть Героем, — заявил Гилеад.

Если только что появившийся Король Демонов из Южных морей оказался фигурой, с которой невозможно договориться, с которой невозможно достичь мира и сосуществования, то не оставалось ничего другого, как подчинить её себе.

Лайонхарт должны были возглавить такое сражение.

Гилеад искренне верил в это, и если бы он знал об этом раньше, то, не задумываясь, принял бы участие в битве.

Таким образом, Гилеад безмерно гордился Юджином. Его безрассудство не волновало Гилеада. Действия Юджина были праведными и как Героя, и как члена семьи Лайонхарт.

— Зачем тебе нужно беспокоиться о мнении семьи? — с сардонической улыбкой Гилеад убрал руку с плеча Юджина. — Юджин, ты..... С того момента, как Король Демонов Заточения признал тебя Героем, ты стал представителем клана. В тот момент, когда он признал тебя, мы, Лайонхарт, существовали для тебя.

Как и раньше, если бы Юджин когда-нибудь захотел стать главой семьи, Гилеад, не задумываясь, ушёл бы в отставку. Юджин мог занять его место Патриарха, когда бы он ни захотел. Если бы Юджин захотел, все члены Лайонхарт взяли бы оружие и выполнили его волю. Если бы он рассудил, что война необходима, Лайонхарт вышли бы на поле боя.

Это было не просто настроение главы семьи. Клейн, главный старейшина семьи, кивнул, и оба - Белые и Чёрные Львы - с уважением отсалютовали Юджину.

Глубокое уважение. Доверие.

Юджин чувствовал уважение и доверие со стороны рыцарей, а также почтение и восхищение

со стороны Папы и святых рыцарей Юраса. Он чувствовал, как эти эмоции распространяются даже на рыцарей других земель. Он чувствовал, что массы смотрят на него с восхищением и стремлением за пределы пограничных линий.

Он бессознательно положил руку на левую часть груди.

Формула Белого Пламени.

Внутри вселенной, усеянной бесчисленными звёздами, он почувствовал свет, растущий из её глубин. Это был уменьшенный свет, который, казалось, становился всё больше и больше. Его божественная сила, которая почти не восстанавливалась, резко возросла.

«Правильно, вот на что это похоже».

Юджин опустил руку с груди и поднял взгляд. Он увидел своего отца, Герхарда, глаза которого наполнились слезами. Позади него стоял его охранник, Ламан. Он смотрел на Юджина глазами, полными эмоций.

— ...Спасибо тебе за эти слова, — сказал Юджин, слегка склонив голову перед Гилеадом. Затем он подошёл к Герхарду.

Наступил момент осознания: в прошлом он был Агаротом. Более того, он до сих пор хранил все свои воспоминания о том времени, когда он был Хамелом. Тем не менее, Юджин действительно считал Герхарда своим отцом. Для него было невозможно не воспринимать его таковым. Юджин до сих пор отчётливо помнил нежность в глазах Герхарда, когда тот прижимал его к себе, плачущего новорождённого. Он помнил тепло отцовских прикосновений.

Звук смеха Герхарда всё ещё доносился до его ушей из того времени, которое он провёл в младенчестве, времени, когда он не мог хорошо контролировать своё тело. Когда его хрупкая мать скончалась, Юджин почувствовал глубокую боль, несмотря на то что у него были ясные воспоминания из прошлой жизни.

Бывали моменты, когда он задумывался о том, не лишил ли он их долгожданного ребёнка. Чувство вины и боль от того, что он никогда не назовёт её мамой, сильно давили на него.

После смерти матери Герхард обильно плакал, держа за руку младенца, который едва перерос свою колыбель. Герхард так и не женился повторно и в одиночку воспитывал своего малыша. Он удовлетворял все прихоти своего ребёнка, о чём Юджин был прекрасно осведомлён.

— Почему ты так часто проливаешь слёзы, отец? — поинтересовался Юджин.

За всё это Юджин считал Герхарда своим отцом и обращался к нему как к таковому.

— Боже правый. Почему ты плачешь каждый день? Ведь не кто-то же избил твоего сына. И глава нашей семьи сказал, что я не сделал ничего плохого, — продолжил Юджин.

— Это потому, что у меня есть сын, который превосходит все ожидания. Я... просто очень горд, — ответил Герхард.

— Хм... — Юджин тихонько хихикнул и обнял Герхарда: Если сын образцовый, то, конечно, это отражается и на отце, верно?

С раннего детства Юджин был выше Герхарда. Похлопав несколько раз отца по спине, он посмотрел вперёд. Он был ошеломлён. Там стояли Ансилла и Сиан, оба с удивлением смотрели на Сиэль, понимая разницу в цвете её глаз.

— ... — они ничего не сказали, а просто уставились в её глаза.

Гилеад тоже смотрел на Сиэль, слегка приоткрыв рот. Почувствовав на себе пристальный взгляд своей семьи, Сиэль предложила неловкую улыбку и начала двигаться вперёд.

— Это моя вина, — признался Юджин после того, как отпустил отца. — Пока она пыталась защитить меня...

— Нет, это не так! Я сделала это по собственной воле, — поспешно вмешалась Сиэль.

Гилеад первым оправился от удивления. Он попеременно переводил взгляд то на Юджина, то на Сиэль, после чего едва заметно кивнул.

— Сиэль... — мягким голосом прошептала Ансилла имя своей дочери. Её шаги на мгновение замедлились, и Сиан в тревоге поддержал Ансиллу. Однако Ансилла мягко покачала головой и отказалась от помощи сына.

Ансилла Кейнс была хозяйкой клана Лайонхарт. Самый гордый момент этой эпохи для клана, несомненно, наступил именно сейчас. Ансилла не хотела показаться слабой перед всеми собравшимися. Гордо подняв голову, она подошла к Юджину и Сиэль.

— ...Ты ведь больше нигде не ранена? — спросила она.

— Нет, мама, — слабым голосом ответила Сиэль. Вблизи несоответствие между её несопадающими глазами стало ещё более заметным. Ансилла осторожно прикоснулась рукой к щеке дочери.

— Я так горжусь тобой, Сиэль.

Ансилла тоже родилась в семье воинов. Её семья на протяжении многих поколений была военным кланом, и нередко ей приходилось быть свидетелем того, как внешне здоровый родственник возвращался с поля боя раненым.

Выходя замуж за Гилеада, она готовилась к подобным испытаниям. Брак с семьёй воинов означал, что когда-нибудь она может столкнуться с подобными испытаниями.

Мысленно она подготовилась, но реальность ситуации сильно давила на сердце.

Юджин объяснил, что Сиэль была ранена, когда пытался защитить его. Но, несмотря на это, Ансилла не могла затаить обиду на Юджина.

Действия Сиэль были справедливы.

Если бы Ансилла оказалась в такой ситуации, она бы тоже считала, что должна действовать так же, как Сиэль... Нет, она бы надеялась действовать с такой храбростью. Но, столкнувшись с таким моментом, действительно ли она пожертвовала бы собой ради спасения другого?

— Я... действительно горжусь.

Ансилла протянула одну руку и притянула Сиэль в утешительные объятия.

— И ты тоже, Юджин.

Другой рукой она притянула Юджина к себе. Хотя он и удивился, но не стал противиться жесту мачехи. И Юджин, и Сиэль тихонько прижались друг к другу в её объятиях.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/3664776>